

Где природа, там и я

— Наташа, вы кинематографическое дитя; у вас, наверное, были сплошные съемочные площадки?

— Мои родители вечно были заняты кинематографом, а меня воспитывала Анна Ивановна Герман, личность редкая, сибирская писательница, мама моей мамы. Мама родилась в городе Тайга. В 4 года я даже побывала в Сибири. В 56-м году родители получили в Дарьино участок. А вокруг лес, грибы, лоси заходили запросто. Бабушка брала меня и корзину, тащила в лес с одним бутербродом на весь день. Я научилась ходить много и с удовольствием. Имя Наталья переводится как "природная". Всю жизнь "Наталья" — моя путеводная звезда: где природа, там и я. Сейчас я вообще себя исключила из города — появляюсь очень редко, по неотложным московским делам. В 13 лет мама родная сестра повезла меня в Горный Алтай, и мы путешествовали по Чуйскому тракту.

— А кино?

— Ни разу я не попала на съемочную площадку своих родителей. Ни разу не снималась даже в малюсеньком эпизоде. И я им за это чрезвычайно благодарна. Сама по себе увлеклась театром. В детском самодеятельном играла первую свою роль. И через пять лет решила поступать во ВГИК. Отец с мамой к тому времени уже были в разводе. Отец вообще ничего не знал о моем решении. Сергей Аполлинарьевич Герасимов набирал курс, и я счастлива, что у меня был и до сих пор остается со мной Мастер — незабвенная Тамара Федоровна. Счастлива, что с моей сегодняшней сподвижницей, режиссером телевидения Светланой Кунгурцевой, мы сняли четырехсерийный телефильм к 90-летию Герасимова.

— Герасимов с Макаровой поштучно готовили артистов. И кто был рядом с вами?

— Коля Еременко, Наталья Белохвостикова, Наталья Гвоздикова. На нашем курсе Наташ было четыре. Когда Герасимов стал с нами знакомиться, первая Наташа тихим голосом сказала: "У меня очень смешная фамилия. Я Наталья Гвоздикова". Вторая девочка с белой косой представилась: "А у меня еще смешнее фамилия. Я Наталья Белохвостикова". Следующей была Наталья Аринбасарова, тут все таинственно. Наконец встала я и угрюмо произнесла: "А у меня несмешная фамилия. Я Наталья Бондарчук".

— Поскольку вас рано увлекли путешествия, вы, очевидно, не заметили, как разладились отношения ваших родителей?

— Даже очень заметила. В первые годы я больше находилась с отцом, потому что Сергей Федорович после "Молодой гвардии" очень мало снимался, находился в простое. У него внешность какая-то нерусская, скорее цыганская — слишком курчавый. Тамара Федоровна сетовала: "Разве найдет он себе применение в русском кинематографе?" Но взлет отца состоялся в фильме "Тарас Шевченко". Эта роль исключительная в его биографии — одна из лучших. Когда расстались мои родители, все пытались узнать подробности об этом у меня. Так происходит со всеми детьми известных родителей. Я была очень травмирована, а в школе любопытствовали, стали давать сочинения "Я и мои родители", стараясь выпытать подробности семейной драмы. У меня начались дикие мигрени, отторжение от школы. И сегодня стараюсь держаться так, чтобы моя личная жизнь не стала достоянием толпы.

Есть мудрое изречение: "Бойся времени, когда именем твоим наполняется пространство". Несколькими раз я это проверяла на себе, особенно после выхода "Соляриса". Вроде все хорошо. Но ты не бываешь одна никогда. В народе существует понятие "сглазили". Это возможно. Случаются вещи и анекдотические. Николай Бурляев был очень худеньким, когда снимался у Тарковского. И его все очень жалели. Однажды, когда мы были еще женаты, раздался звонок в дверь. Бурляев открывает — на пороге девушка с чемоданами: "Я приехала к тебе — кормить тебя, заботиться о тебе". Она даже не знала, что у него есть жена.

— А что выяснять, видит — тощий, нервный, значит, спасать парня некому.

— Да, приехала спасать, и немедленно! То же было и со мной. Один парень стоял дней семь у дома, меня караулил, когда я вернусь с дачи.

— Таланты и поклонники вечны.

— Этот момент, с моей точки зрения, пагубный: в жизнь человека начинают вмешиваться миллионы людей. Они создают особую атмосферу невольного разведения. Скрыть от поклонников ничего невозможно. Иным доставляет большое удовольствие растаскивать людей. Как ни странно, этим славятся близкие, утрируют некоторые моменты. А человек-то живой! Он начинает реагировать на чужие эмоции.

— Когда родители разошлись, вы остались с отцом?

— Нет, с мамой. И очень тосковала по отцу, лет 5 вообще его не видела. И это после того, как мы с ним были рядом каждый день! Только сейчас, оглядываясь на прошлое и возвращаясь на тот круг, я перестала мучить себя вопросами. И теперь мой брат Федор, сестра Алена от брака отца с Ириной Константиновной Скобцовой стали мне дороги. У меня к ним очень теплые чувства без какой-либо примеси ревности. Наши отношения наладились, мы начали сближаться. Раньше моя жизнь шла в параллели с отцом, не пересекаясь. Но это отдаление позволило мне ближе узнать его как художника. Отец был трудным, скрытным человеком в общении, с тяжелейшим характером. Много молчал. В нем шла титаническая внутренняя работа, которая выливалась потом в широкоформатные фильмы, аналогов которым нет в мире: "Война и мир", "Ватерлоо", "Тихий Дон", который мы, к сожалению, пока не увидим — фильм сейчас еще в Италии. Когда отец только приступал к фильму "Война и мир", Шолохов сказал ему: "Что ты делаешь, Сергей? Эти тома даже с полу поднять трудно". С человеком, способным совершить грандиозный труд, в миру жить нелегко. Он — скрытый вулкан.

— Кинотусовщики, расценив свободу как вседозволенность, обидели Бондарчука на своем первом "вольном" съезде. Как он это пережил?

— Ужасно. Он был невероятно ранимым человеком. Тот съезд — начало убийства отца. Случилось это ровно двадцать лет назад. Наши режиссеры, которые что-то сделали в кино, были грубо и бессмысленно обижены. Я сидела на том съезде рядом с моей подругой Натальей Белохвостиковой и видела, как заталкивали, зашумливали известных режиссеров, например, Володю Наумова. Росточку вообще не дали говорить. Отец сидел где-то на задворках. Лишь один Никита Михалков сказал тогда: "Если бы Сергей Федорович снял только две картины — "Войну и мир" и "Судьбу человека", я бы опустился перед ним на колени". Все публикации, вся безобразная кампания, развернутая против Бондарчука, была разыграна тоталитарно, убийственно.

— Кем эта кампания была вдохновлена?

— Я не хочу называть имени, потому что тот человек позже приходил к отцу в подпитии, раскаивался, просил прощения.

О детях знаменитых людей любят сплетничать, раздувая промахи, а удачи списывая на блат. Наташа Бондарчук родилась не иначе как по благу: она дочь кинозвезд Инны Макаровой и Сергея Бондарчука. Талантливые родители не подарили дочери спокойную жизнь, достались ей в наследство гордая независимость и решимость полагаться исключительно на себя. В "Солярисе" Андрея Тарковского Наташа сыграла страдания женщины-фантома Хари на пределе трагического отчаяния. Казалось бы, артистическая карьера дается ей в руки, а она вдруг решает стать кинорежиссером. Живет Наталья Сергеевна в подмосковной деревне. Дом стоит на окраине села. За ним простирается поле до самого леса. Есть, где прорасти самым невероятным замыслам.

Любви все возрасты покорны

— Наташа, поговорим о странностях любви. Когда вы впервые влюбились?

— В 4 года в Переделкине. Я приходила на костры к Корнею Ивановичу Чуковскому, собирала шишки для костра. Я потом удивлялась, как такой умный писатель выслушивал и записывал наши бредни (смеется). А он выгребал из нашей кучи жемчужные зерна и писал "От 2 до 5". Однажды меня привели к писательнице, с которой дружила моя бабушка, — Лидии Сейфуллиной. И я там влюбилась в ее племянника Митхата. Ему было лет 14. А я все думала: Господи, как же мне ему сказать? Помню, положила к нему на плечо руку. Потом он меня подсаживал на велосипед, катал на нем, и я поняла: у нас с ним все в порядке, и сообщила бабушке, что выхожу замуж за Митхата. А она: "Как? Уже?" — "Да, я люблю Митхата, он любит меня. У нас будет очень много детей..."

— А как протекал ваш роман с Колей Бурляевым?

— Он с Васей Ливановым смотрел "Солярис" и сказал: "Она будет со мной". И 17 лет мы были вместе. У нас чудные дети: Ванечке 21, а Машеньке — 10. Сейчас у него от второго брака еще двое детей. Летом все они с Колей. Его жена Инга, бывшая актриса, — очень приятная женщина, намного моложе его, сейчас она помогает ему по фестивалю "Золотой витязь". Наши отношения с Колей не ухудшились, даже улучшились.

— Вас объединял общий взгляд на искусство? Или вы сталкивались лбами по всем вопросам?

— Во время работы не сталкивались никогда. Он снимался у меня в фильме "Детство Бэмби" в главной роли. Я у него снималась в роли мамы Лермонтова. Мы старались не переходить друг другу дорогу. И поняли: двух режиссеров на одной площадке быть не может. Нечто духовное нас объединяет до сих пор. Я использовала свой урок — у наших детей есть отец.

— Внешне Бурляев изменился?

— Он не постарел — погрузнел: совсем недавно умерла его мама. Раньше Коля делал все сам — теперь он очень доверяет старшему сыну, нашему Ване. Ваня учится на третьем курсе в консерватории по классу фортепиано у Льва Наумова. Лет с четырех сочиняет музыку. Здесь, в Дарьино, Свиридов снимал дачу. Помню фразу маленького Ваню: "А почему у вас такой плохой роля?" А Свиридов ему сказал: "Ванечка, и дача эта не моя. У меня ничего нет. Если ты станешь художником, у тебя и роля хорошего не будет". Так Свиридов благословил Ваню. К фестивалю "Золотой витязь" он написал рекемю по ушедшим актерам и сам исполнил его на синтезаторе.

— А кем станет Маша?

— Ее любимый предмет — химия. Она в уникальной школе академика Шетинина! На четырех языках делала маленький доклад в Германии.

На площадке у Тарковского

— Вас снимал Тарковский, а это исключает всякое предположение о протекции. Где он разглядел вас?

— Это целая история. Здесь, в Ново-Дарьино, рядом с нашим — дом Ирины Александровны Жигалко, педагога Андрея Тарковского. Она мне дава-

ла прочитать роман "Солярис" и просила передать его из рук в руки Андрею, ее студенту. Было мне 13 годов. Я вошла к ней в дом, а там один студент очень неумело разводил огонь в камине, другой прекрасно разводил самовар сапогом, третий качался в кресле у камина. Я страшно любила сидеть в этой качалке. И этому, сидящему на моем месте студенту я ткнула "Солярис". Только потом, много лет спустя, я узнала: камин разжигал Андрей Кончаловский, самовар сапогом оживлял Василий Шукшин, а в кресле качался Андрей Тарковский. Я уже забыла об этой встрече. Во ВГИКе играла на сцене Фибби в спектакле "Над пропастью во ржи", Гертруду в "Гамлете" (42 года!), а потом Коробочку (82 года!). Видимо, Тарковскому это показалось интересным, и он пригласил меня в "Солярис", куда уже был приглашен Банионис. Тарковский сделал пробы и не утвердил меня: "Ты хорошо играешь, но ты слишком молоденькая (17 лет) для Донатаса". И чтоб я не пропала, Андрей "подарил" меня Ларисе Шепитько. Увидев мои пробы у Тарковского, Лариса утвердила меня без собственных проб в фильме "Ты и я". Андрей тем временем перепробовал множество актрис (30 или 40), наших и иностранных. Я уговорила Ларису показать материал фильма "Ты и я" Тарковскому. Он посмотрел и сказал Ларисе: "Все! Давай ее на мою площадку".

— Помучил он вас дублями?

— Какие дубли? Мы весь фильм снимали одним дублем — не было средств, чтобы купить пленку. "Кодак" — очень дорогая. Это потребовало от всех огромного напряжения. Театральный актер Банионис нуждался в репетициях. Тарковский не репетировал — ему нужно было естество. Я понимала его очень хорошо. Донатасу было сложнее. И мы втихую с ним репетировали. Еще до поступления на актерский факультет я мечтала о режис-

сознала, мне стало легче и жизнь моя стала стабильнее. Раз поняла — выкарабкавайся из пропасти, куда сама загнала себя. Если человек выходит из этого лабиринта, он становится сильнее. Если же воспринимает свои беды и болезни как несправедливость, то начинает еще больше страдать и болеть. Есть разное отношение к несчастью. Одно: "Какой ужас! Почему это произошло со мной? Я такая хорошая, а со мной так жестоко обошлись!" Мы начинаем винить окружающих, Господа Бога. На самом деле все эти уроки необходимы для нашего взросления. Мы сами заходим не туда. И жизнь нас начинает выправлять — иногда венником, иногда ремнем, а иногда оглоблей.

— Но ведь волна несчастий может захлестнуть и близких, безвинных.

— Как бы безвинных! Мы объединены семьей, родом, нацией, человечеством, планетой. Мы в связке. И нельзя быть свободным друг от друга. Если близкому человеку плохо, тебе хорошо не будет. В этом заповедь Христова. "Возлюби ближнего своего". Дальнего любить ничего не стоит, зато каких трудов стоит иногда вынести характер ближнего. Так что заповедь эта самая трудная.

— Сейчас ваш сад явно в благодарности к вам: такой роскошной вкусной вишни давно не встречала.

— После моих далеких путешествий в Индию, в Гималаи, я теперь все больше пристрастаю к этому дому.

— Чем заполнен ваш день в деревне?

— Здесь моя мастерская, где я монтирую все свои фильмы. Наконец наступила возможность полной самостоятельности. Я не принадлежу ни к какой корпорации, ни к какому телевидению, ни к какой студии. Этот небольшой, загруженный аппаратурой стол доставляет мне много радости. Если

РОЖДЕННАЯ ПО БЛАТУ

Наталья БОНДАРЧУК: "С человеком происходит ровно столько, сколько он согрешил"

бы у Тарковского была такая радость, мы получили бы подлинное авторские фильмы Мастера. Мне помогает кинооператор Игорь Днестрянский. Серию "Гималаи — обитель богов" мы сняли с ним вместе. Мы побывали с ним в долине Кулу, в Урусвати, в доме Рерихов. И снимали там. Есть у меня еще пять помощников. Кто-то налаживает технику, скоро будут компьютеры. У меня нет собственных средств для покупки дорогих аппаратов. Помогли мои друзья, бескорыстные меценаты.

— Помните, Наташа, пушкинскую строку: "Гости съезжались на дачу". К вам съезжались?

— Сегодня исключительно редкий случай, что мы с вами разговариваем с глазу на глаз. Здесь бывает огромное количество людей. Можно даже увидеть академиков, ведь моя мама вышла за Михаила Израильевича Перельмана, крупного хирурга, врача-пульмонолога, лауреата многих премий. Бывают писатели, кинематографисты. Аура крупных людей меня формировала. "Солярис" подарил мне поездки в 42 страны. Я опубликовала свои воспоминания о встречах с Капуром, с Феллини.

— На вас экзотические украшения...

— Это тибетское кольцо. Оно открывается. А этот перстень — индийский, со знаком вечности. На цепочке — непальское украшение. Они дают мне положительную энергию. Все золото не для меня. Серебряное — нормально. Из оберегов — ношу крест православный.

— Ваша любимая домашняя одежда?

— Холщовая.

— Способны ли вы совершить нечто экстравагантное?

— Могу спустить человека с лестницы. (Хочет.) Два-три раза это случилось, правда, в городе. Отчета себе тогда не отдавала, потом удивлялась: какого огромного детину я одолела.

— Ваше отношение к поварскому искусству?

— Как к необходимости. Предпочитаю готовить самую быструю пищу. Всю жизнь ем овсяную кашу по утрам, хотя бы ложку. Вокруг меня вегетарианцы. Я тоже к этому склонна.

— В Индии вам дали почувствовать, что вы белая госпожа?

— В экзотичной стране особый резон — обмануть белого. Они вас окутывают мгновенно. Индолог Людмила Васильевна Шапошникович, с которой мы вместе не раз посещали Индию, смеялась над моей попыткой подать просцадему. Маленький, совсем голый несчастный ребенок подходит ко мне и протягивает руку. Сострадательная Наталья дала ему горсть конфет, а он нагло посмотрел на меня и с напором произнес: "Доллар!" Людмила Васильевна расхохоталась: "Что? Получила?"

Когда мне было 25 лет, я побывала на кинофестивале "Золотая роза" в Дели. Там были Никита Михалков, Джина Лоллобриджида. Нас принимал Радж Капур. На меня надели сари, поставили красную точку на лбу — и вдруг я стала копией индианки.

На даче все очень скромно. Достаток нигде не выпирает. Новые стулья, на которых мы сидели, — это практичный подарок ко дню рождения, потому что старые стулья уже выбросили.

— Мы держимся из последних сил, чтобы сохранить скромный уют. Включаем, чтобы прокормить детей и себя, и еще свою киношную команду.

И еще держать на плаву театр "Бемби". Экстравагантная позиция Бондарчук проявится и в публичной полемике с ортодоксами.

— Не удивлюсь, если однажды увижу ее философскую книгу. Вишневым сад и деревенская тишина помогают отсечь зерна от плевел.

Наталья ДАРДЫКИНА.

Фото Игоря ДНЕСТРЯНСКОГО из домашнего архива режиссера.